

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-150-164

EDN: SSEFCX

Научная статья / Research article

Содействие женщинам в посредничестве и переговорах в районе Великих Африканских озер: постановка проблемы

А. Киамба¹ , С. А. Бокерия² ¹Университет Найроби, Найроби, Кения²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

bokeria-sa@rudn.ru

Аннотация. Почти половина стран, расположенных в регионе Великих озер, пережила затяжные конфликты. Мирные процессы, направленные на урегулирование конфликтов, не привели к их разрешению, несмотря на активные усилия посредников. Миротворчество также не увенчалось успехом. Актуальность данного исследования обусловлена внедрением Организацией Объединенных Наций (ООН) гендерной перспективы в архитектуру миротворчества, наблюдаемым на протяжении последних двух десятилетий, возрастающей ролью женщин не только в вопросах мира и безопасности, но и посредничества, а также в переговорах и превентивной дипломатии. На основании междисциплинарного, исторического и структурно-функционального подхода рассмотрена необходимость содействия участию женщин в переговорных, посреднических процессах и в области превентивной дипломатии в районе Великих озер Африки. Кроме того, использован метод кейс-стади с целью исследования роли женщин в переговорном и посредническом процессе в Демократической Республике Конго (ДРК) и выявления проблем на пути мирного процесса. Исследование опирается на официальные документы и данные ООН, аналитические доклады международных организаций. Полученные результаты позволили установить, что женщины часто остаются в стороне от переговорных и посреднических процессов, однако они обладают определенными качествами, которые имеют решающее значение для успешной реализации мирных процессов. Доказано, что женщины могут участвовать во всем мирном процессе или на отдельных этапах переговоров и посредничества. Представлены рекомендации для государств, сторон конфликта и вспомогательных участников по расширению прав и возможностей женщин, включая развитие навыков посредничества и ведения переговоров для эффективного вклада в успешное завершение мирных процессов. Опыт, инструменты и механизмы вовлечения женщин в переговорный и посреднический процесс в ДРК могут быть масштабированы и использованы при урегулировании кризисов в других африканских государствах, что позволит успешно выполнить рекомендации, содержащиеся в Резолюции Совета Безопасности ООН 1325, по увеличению представительства женщин, в том числе в миротворческой деятельности и постконфликтном восстановлении.

Ключевые слова: Женщины, мир и безопасность, WPS, посредничество, переговоры, миротворчество, Африканский союз, АС, ООН, Совет Безопасности ООН

Вклад авторов. Киамба А.: сбор и анализ информации, подготовка черновика рукописи. Бокерия С. А.: сбор и анализ документов, редактирование рукописи. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Киамба А., Бокерия С. А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Киамба А., Бокерия С.А. Содействие женщинам в посредничестве и переговорах в районе Великих Африканских озер: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 150–164. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-150-164>; EDN: SSEFCX

Empowering Women in Mediation and Negotiation in the Great Lakes Region of Africa: A Problem Statement

Anita Kiamba¹ , Svetlana A. Bokeriya²

¹University of Nairobi, Nairobi, Kenya

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

 bokeria-sa@rudn.ru

Abstract. Prolonged conflicts have been experienced in almost half of the countries in the Great Lakes region. Despite the robust efforts of mediators and peacemakers, peace processes aimed at resolving these conflicts have not been successful. The relevance of this research stems from the UN's introduction of a gender perspective into peacekeeping architecture over the past two decades, as well as the increasing role of women not only in peace and security, but also in mediation, negotiation and preventive diplomacy. Based on an interdisciplinary, historical and structural-functional approach, this article aims to identify the role of women as facilitators in mediation and negotiation processes in the Great Lakes region of Africa. In addition, the authors used a case study method to investigate the role of women in negotiations and mediations in the Democratic Republic of Congo (DRC) and to identify challenges to the peace process, as well as the method of analysis of the official UN documents and data, analytical reports of international organizations. The results obtained made it possible to establish that, despite possessing certain attributes that are critical for the successful outcome of peace processes, women are often sidelined from these processes. Women can participate in the entire peace process or in specific phases of negotiation and mediation. Major findings of the research are that women should be empowered by states, conflict parties and supporters to become mediators or negotiators. It is generally recommended that this empowerment should include the development of skills in mediation and negotiation, thereby facilitating effective contributions to the success of peace process outcomes. This experience can be scaled up and used in crisis management in other African states, which will make it possible to implement successfully the recommendations contained in the UNSC resolution 1325.

Key words: Women, peace and security agenda, WPS, mediation, negotiation, peacekeeping, the African Union, AU, UN, UN Security Council

Authors' contributions. A. Kiamba: collection and analysis of information, writing of the draft. S.A. Bokeriya: collection and analysis of sources, editing of the text. Both authors have read and approved the final version of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Kiamba, A., & Bokeriya, S.A. (2026). Empowering women in mediation and negotiation in the Great Lakes region of Africa: A problem statement. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 150–164. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-150-164>; EDN: SSEFCX

Введение

Регион Великих озер включает страны Восточной, Центральной и Южной Африки. Этот регион часто описывается как место

затяжных конфликтов. Жестокие конфликты в Центральноафриканской Республике (ЦАР), Республике Южный Судан, Республике Судан и Демократической Республике Конго (ДРК) продолжают провоцировать

нестабильность не только в этих, но и в соседних странах¹. В результате государства региона и внешние акторы инициировали конференцию для обсуждения урегулирования конфликтов и других вопросов². Создание Международной конференции по району Великих озер (МКРВО) привело к принятию Пакта о безопасности, стабильности и развитии в этом регионе, и этот документ служит правовой основой и повесткой дня МКРВО, направленной на создание условий для безопасности, стабильности и развития государств-членов³.

Международная конференция по району Великих озер сотрудничает с ООН и Африканским союзом (АС) в целях урегулирования конфликтов. Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций на 2021–2023 гг. для региона направлены на укрепление мира, предотвращение и разрешение конфликтов в регионе Великих озер. План действий также детализирует приоритетные направления деятельности Организации в регионе Великих озер⁴.

В качестве приоритетных направлений вмешательства были определены следующие:

- содействие диалогу и укрепление доверия;

- снижение угроз, исходящих от различных вооруженных групп;

- содействие устойчивому и прозрачному управлению природными ресурсами, торговлей и инвестициями в регионе;

- поиск эффективных решений проблемы перемещения населения;

- содействие региональной готовности к кризисам в области общественного здравоохранения⁵.

Однако, согласно позиции АС и МКРВО, первоочередной задачей является урегулирование конфликтов с использованием механизмов их предотвращения и разрешения. Конкретные задачи АС и рамочные положения МКРВО заключались в содействии диалогу между сторонами конфликтов, выявлении индикаторов системы раннего предупреждения, укреплении навыков женщин в сфере посредничества и переговоров⁶, а также в обеспечении успешных результатов мирных процессов⁷. Государства региона обеспокоены своей способностью содействовать миру, безопасности и развитию в условиях конфликтов, поскольку развитие возможно только в условиях мира и безопасности. Поскольку в регионе Великих озер находится ряд очагов конфликтов, региональные страны прилагают

¹ См.: United Nations Strategy for Peace Consolidation, Conflict Prevention and Conflict Resolution in the Great Lakes Region — Action Plan, 2021–2023 // UN Missions. 2024. URL: https://ungreatlakes.unmissions.org/sites/default/files/un_great_lakes_strategy_-_action_plan_-_english_final_0_3.pdf (accessed: 03.03.2025).

² The International Conference on the Great Lakes Region. URL: www.icglr.org (accessed: 02.03.2025).

³ Dar-es-Salaam Declaration on Peace, Security, Democracy and Development in the Great Lakes Region. Dar-Es-Salaam, November 19–20, 2004 // UN Missions. URL: https://ungreatlakes.unmissions.org/sites/default/files/icglr_dar_es_salaam_declaration_on_peace_security_democracy_and_development_in_glr.pdf (accessed: 03.03.2025).

⁴ См.: United Nations Strategy for Peace Consolidation, Conflict Prevention and Conflict Resolution in the Great Lakes Region — Action Plan, 2021–2023 // UN Missions. 2024. URL: https://ungreatlakes.unmissions.org/sites/default/files/un_great_lakes_strategy_-_action_plan_-_english_final_0_3.pdf (accessed: 03.03.2025).

⁵ Ibid.

⁶ Переговоры — это искусство достижения компромисса, особенно в конфликтных ситуациях между сторонами. Существует три основных этапа переговоров: подготовка к переговорам, сам процесс переговоров, анализ результатов переговоров и реализация достигнутых соглашений. Медиация — это процесс, в ходе которого беспристрастная третья сторона помогает противоборствующим сторонам выработать взаимоприемлемое соглашение. Медиация на начальном этапе переговоров помогает ослабить жесткость первоначальных позиций, уменьшить возможное недоверие и враждебность переговорщиков. Она также возможна на заключительном этапе, если стороны не в состоянии решить проблему самостоятельно, психологически готовы к помощи медиатора в преодолении тупика. Виды медиации: фасилитация; консультативная медиация; медиация с элементами арбитража; миротворческая медиация. См.: (Слуцкая, 2012).

⁷ The ICGLR Regional Action Plan on Women, Peace and Security, 2021–2024 // ICGLR. URL: https://icglr.org/wp-content/uploads/2020/07/2022-08-ICGLR_-RAP_ENG_Ver_1_REP_OB-Final-4_Final_forewordGender.pdf (accessed: 28.02.2025).

согласованные усилия для поощрения политической стабильности путем урегулирования вооруженных конфликтов.

Несмотря на ранее достигнутый прогресс в укреплении мира и безопасности посредством урегулирования конфликтов в Южном Судане, ЦАР и Бурунди, наблюдается усиление политической нестабильности, интенсификация вооруженного насилия и провал мирных процессов и мирных соглашений, включающих прекращение огня, в ДРК и Судане. Тем не менее МКРВО продолжает оказывать содействие и обеспечивать координацию инициатив, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтов. Кроме того, на фоне интернационализации конфликтов были приняты принципы добрососедства, включающие как двустороннее сотрудничество, так и создание Контактно-координационной группы (ККГ) в мае 2021 г. Добрососедство⁸, первоначально являвшееся опорой Организации африканского единства (ОАЕ), а затем и АС, призвано обеспечить сохранение сплоченности и единства сторон даже в условиях конфликта⁹. Добрососедство предполагает, что стороны конфликта будут стремиться к мирному разрешению конфликтов и урегулированию споров, а также поощряет стороны в поддержании дружественных отношений до и во время мирного процесса, что содействует примирению сторон и стабилизации обстановки в регионе.

Помимо добрососедских отношений в регионе Великих озер, среди прочих инициатив и подходов для урегулирования конфликтов и споров реализуются диалог и превентивная дипломатия, учитывающие важность миростроительства, а также демонстрирующие важность разрешения конфликтов. В рамках урегулирования конфликтов предполагается и настоятельно рекомендуется участие как государственных, так и негосударственных акторов с целью устранения глубинных

причин и источников конфликтов, а также укрепления мира и безопасности в регионе (Burton, 1972). Миростроительство направлено на изменение взаимного восприятия сторон конфликта, и, как правило, среди ключевых участников таких инициатив выделяются лидеры местных общин, молодежь и женщины (De la Rey & McKay, 2006). Роль женщин в этих инициативах более заметна, однако она различается от общества к обществу (Naraghi Anderlini, 2007; Väyrynen, 2010). В свете этого следует рассмотреть вопрос о расширении прав и возможностей женщин в реализации превентивной дипломатии, переговоров и посредничества.

Методология исследования

Данное исследование вносит вклад в дискуссию о роли женщин в переговорных и посреднических процессах в странах региона Великих Африканских озер (Tripp, 2021). В статье использованы комплексный междисциплинарный исследовательский подход и принципы сравнительного анализа для сбора, анализа и интерпретации данных из официальных документов ООН и Африканского союза (резолюций, докладов, стратегий).

Исторический подход позволил выявить причинно-следственные связи возникновения кризисных ситуаций в регионе Великих озер. Структурно-функциональный подход помог проследить логику международного реагирования государств и сторон конфликта в области расширения прав и возможностей женщин в посреднических и переговорных процессах, используя в качестве примера ситуацию в ДРК. Метод кейс-стади применялся для изучения роли женщин в переговорном и посредническом процессе в Демократической Республике Конго (ДРК) и выявления проблем мирного процесса. Метод анализа официальных

⁸ См. ст. 74 Устава ООН: The United Nations Charter (Full Text) // The United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 28.02.2025).

⁹ См.: Taking Stock, Charting the Future: African Union Commission End of Term Report 2017–2021 // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/40232-doc-au_end_of_term_report_e.pdf (accessed: 23.03.2025); Annual Report on the Activities of the African Union and its Organs // African Union. February 6–7, 2020. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/39999-doc-2020_ex20cl2012142028xxxvi2920_e.pdf (accessed: 20.03.2025).

документов и данных ООН, аналитических докладов международных организаций помог выявить основные механизмы и проблемы, препятствующие участию женщин в переговорных и посреднических процессах.

Повышение роли женщин в медиации и переговорах

Ключевым вопросом на начальном этапе переговоров и медиации является выполнение резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) 1325 (2000): в документе подтверждается важная роль женщин «в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве», подчеркивается «важность их равноправного и всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности и необходимость усиления их роли в процессе принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов». Резолюция 1325 (2000) призывает всех участников расширить участие женщин и включить гендерные аспекты во все усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и безопасности, а также принять специальные меры для защиты женщин и девочек от гендерного насилия, в частности от изнасилований и других форм сексуального насилия в ситуациях вооруженного конфликта¹⁰.

В 2017 г. АС решением Ассамблеи глав государств и правительств учредил Сеть африканских женщин в области предотвращения конфликтов и посредничества (*FemWise-Africa*) в качестве вспомогательного механизма Коллегии мудрецов в рамках Африканской архитектуры мира и безопасности (ААМБ) (Тишков, 2017; Тишков, Харичкин, 2023). Задача Сети — содействовать и расширять роль и участие африканских женщин в предотвращении конфликтов и посредничестве,

в том числе путем укрепления их потенциала в области превентивной дипломатии и медиации (Jones, 2020).

Кроме того, для информирования сторон о назревающем конфликте используются системы раннего предупреждения с помощью индикаторов (Rakita, 1998, p. 539). Эти индикаторы, в свою очередь, используются для разработки механизмов реагирования. Континентальная система раннего предупреждения АС обеспечивает основу для стратегий реагирования на региональном уровне в рамках архитектуры мира и безопасности АС, работая в тандеме с превентивной дипломатией.

Аналогичным образом Консультативный совет по вопросам женщин, мира и безопасности (*Women, Peace and Security, WPS*) в регионе Великих озер признан главами государств региона ключевым органом, способствующим эффективному участию женщин и девочек в миростроительстве и экономическом развитии. Важность повестки WPS дополнительно отражена в «Стратегии ООН по укреплению мира, предотвращению и урегулированию конфликтов в регионе Великих озер» (14 октября 2020 г.) («Стратегия ООН»), которая широко представлена на континенте под руководством Руководящего комитета *FemWise-Africa*. Секретариат осуществил первые шаги по разработке рамочной программы, которая будет направлять предполагаемый процесс децентрализации, в результате которого Сеть африканских женщин в области предотвращения конфликтов и посредничества будет введена в действие на региональном и национальном уровнях. Это позволит участникам на этих уровнях опираться на свое географическое положение и глубокое понимание движущих сил конфликта, чтобы более эффективно вмешиваться в те специфические типы конфликтов, с которыми они сталкиваются¹¹.

¹⁰ United Nations Resolution 1325 (2000) Adopted by the Security Council at its 4213th Meeting, on 31 October 2000 // The United Nations. URL: [https://undocs.org/en/S/RES/1325\(2000\)](https://undocs.org/en/S/RES/1325(2000)) (accessed: 10.02.2025). См. также: (Puechguirbal, 2010).

¹¹ Vern C. Institutionalizing Women, Peace, and Security: Lessons Learned from FemWise-Africa // ANCIP Policy Brief. 2024. No. 1. P. 1–9. URL: https://ancip-project.de/wp-content/uploads/2024/11/2024-11_ANCIP-Policy-Brief_no1_CVern.pdf (accessed: 12.02.2025).

Женщины в переговорных процессах

Конфликты в обществе возникают из-за несоответствия целей, ценностей и потребностей различных групп этого общества, что в совокупности формирует конфликтные ситуации. В зависимости от характера этих разногласий стороны могут либо вступать в переговоры, либо воздерживаться от них. Например, группа М23 в ДРК ранее участвовала в переговорном процессе, пока не вышла из него в 2013 г., заявив, что их цели были подорваны. В этом случае содержательные вопросы, поднятые ими, такие как насильственное вытеснение людей с востока ДРК, превратились в ключевой и спорный пункт, когда М23 было предписано вернуться в соседнюю Руанду, с которой их объединяет этническая идентичность. Эти проблемы хорошо известны в обществе и затрагивают как женщин, так и мужчин. Таким образом, переговорщики выдвигают и акцентируют ключевые содержательные вопросы до начала и в ходе переговорного процесса; в их обязанности входит определение лидера или группы лидеров, которые будут направлять переговоры и формулировать цели, ценности и потребности сторон. Кроме того, они отвечают за процедурные аспекты: организацию переговорного процесса, формирование переговорной команды, выбор форматов объединения и разведения вопросов, а также структурирование повестки переговоров.

Переговорщик должен обладать необходимыми компетенциями на всех этапах переговоров, при этом на разных стадиях могут привлекаться разные переговорщики (Kiamba, 2010). Это потенциально расширяет возможности участия женщин как в роли ведущих переговорщиков, так и в составе переговорных команд. Этапы переговоров

включают работу с прорывными решениями, поворотными моментами и реализацией отдельных положений мирного соглашения. Наиболее распространенным этапом, в котором участвуют женщины, является реализация мирных соглашений. Следует, однако, отметить, что этот этап включает постконфликтную деятельность по построению мира, в которую женщины вовлекаются активнее, хотя их роль при этом все равно остается ограниченной (Tidblad-Lundholm, 2020).

Процесс медиации

Согласно п. 1 ст. 33 Устава ООН (Глава VI: Мирное разрешение споров), медиация названа одним из мирных средств урегулирования международных споров наряду с арбитражем и судебным разбирательством¹². Медиацию принято относить к политико-дипломатическим (неюридическим) методам урегулирования в отличие от арбитража и судебного разбирательства, нацеленных на выработку юридически обязательных решений. Процесс медиации может включать вмешательство внутренних или внешних посредников, а также беспристрастных или аффилированных с одной из сторон медиаторов. Внутренние медиаторы — это лица, непосредственно участвующие в конфликте. Они могут выступать в качестве добровольцев или быть приглашены для участия в медиации. Например, бывший президент Республики Кения Ухуру Кениата был приглашен Восточноафриканским сообществом (ВАС) и Сообществом развития Юга Африки (САДК) в качестве медиатора в мирном процессе по урегулированию конфликта в восточной части ДРК¹³.

Стороны конфликта могут также отклонить кандидатуры медиаторов или разрешить участие в качестве медиаторов

¹² См. ст. 33 Устава ООН: The United Nations Charter (Full Text) // The United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 28.02.2025).

¹³ African Regional Blocs Appoint Mediators over Crisis in DR Congo // Xinhua. February 25, 2025. URL: <https://english.news.cn/africa/20250225/eb5b98f652884012a826e18436db01f0/c.html> (accessed: 10.04.2025).

государственным деятелям, негосударственным субъектам, таким как Римская Католическая церковь или региональные организации, а также международно признанным лицам. Картирование конфликта позволяет медиатору выявить и пригласить к участию в процессе тех акторов, которые были из него исключены, а также сформулировать и вывести на передний план ключевые вопросы, лежащие в основе конфликта. Медиатор, как и переговорщик, участвует в различных этапах организации мирного процесса.

Медиация осуществляется параллельно с переговорным процессом. И, как и переговорщики, медиаторы могут меняться по просьбе сторон. Участники переговоров могут воспринимать медиатора как предвзятого или беспристрастного по отношению к сторонам конфликта. Предвзятый медиатор занимает пристрастную позицию по отношению к одной или нескольким сторонам конфликта. Бывают случаи, когда стороны заявляют, что медиатор содействует им в получении больших выгод от процесса медиации. В этом случае медиатор проявляет заинтересованность в исходе мирного процесса для одной из сторон и в результатах урегулирования в целом. В некоторых случаях стороны осознают предвзятость и приветствуют ее, поскольку это дает им возможность использовать медиатора для оказания давления на оппонента. Беспристрастность характеризует медиатора, у которого нет предпочтительной стороны в конфликте, однако он может быть заинтересован, например, в успешном исходе процесса медиации¹⁴. Беспристрастность также может указывать на то, что медиатор не изучил

конфликт и не знает всех сторон и аспектов противостояния.

Женщинам-медиаторам необходимо определить, какой тип медиации они могут осуществлять наиболее эффективно, чтобы добиться положительных результатов в процессе медиации¹⁵. Помимо определения типа медиации, который они выберут, важно обеспечить женщинам поддержку на протяжении всего процесса, которая включала бы финансовую помощь, а также содействие со стороны правительств и субрегиональных организаций в облегчении различных аспектов медиации.

В таблице обобщены данные об участии женщин в посреднической деятельности, и это позволяет установить, что в настоящее время женщины занимают 14 из 49 руководящих должностей в миссиях ООН, связанных с посредничеством, что составляет 28,6 % от общего числа. С одной стороны, медленный рост числа женщин в сфере посредничества отражает медленные темпы прогресса в реализации обещания ООН увеличить число женщин на руководящих должностях в ООН. С другой стороны, такой показатель демонстрирует значительный рост по сравнению с 1990-ми или началом 2000-х гг. Например, в 2005 г. только 4 женщины (6,5 %) занимали руководящие должности, связанные с миротворческой деятельностью, а в 2013 г. их насчитывалось 10 (14 %)¹⁶. В настоящее время наблюдается небольшая тенденция к увеличению числа женщин на руководящих должностях в ООН, связанных с посредничеством и содействием. Это может привести к более эффективным и успешным мирным договорам (Krause, Krause & Bränfors, 2018), в том числе посредством диалога с женщинами-лидерами гражданского общества.

¹⁴ Palmiano J. Fighting Feminist Fatigue: Women and Peace Negotiations. Working Paper 2. Bern: swisspeace, 2014. URL: https://www.swisspeace.ch/assets/publications/downloads/Working-Papers/61072325e8/Fighting-Feminist-Fatigue-Women-and-Peace-Negotiations-Working-Paper-14-swisspeace-julia_palmiano.pdf (accessed: 10.04.2025).

¹⁵ Women Mediators: Bridging the Peace Gap. Report // Conciliation Resources. 2020. P. 4–18. URL: https://wmc.contentfiles.net/media/documents/Women_Mediators_Bridging_The_Peace_Gap.pdf (accessed: 01.02.2025).

¹⁶ Women in Conflict Mediation: Why It Matters // IPI Issue Brief. September 2013. URL: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/publications/ipi_e_pub_women_in_conflict_med.pdf (accessed: 19.05.2025).

Женщины на руководящих должностях в ООН по посредничеству, 2021–2025 гг.

Имя и национальность	Должность	Миссия ООН / страна	Год назначения
Джули Бишоп (Австралия)	Специальный посланник Генерального секретаря по Мьянме	Мьянма	2024
Наджат Рошди (Марокко)	Заместитель специального посланника по Сирии	Сирия	2022
Мария Исабель Сальвадор (Эквадор)	Специальный представитель Генерального секретаря по Гаити и глава Объединенного отделения Организации Объединенных Наций в Гаити	Объединенное отделение Организации Объединенных Наций в Гаити (BINUH)	2023
Валентин Ругвабиза (Руанда)	Специальный представитель Генерального секретаря по Центральноафриканской Республике и глава Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике	Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА)	2022
Бинту Кейта (Гвинея)	Специальный представитель Генерального секретаря в Демократической Республике Конго и глава Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго	Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МОНУСКО)	2021
Роза Исаковна Отунбаева (Кыргызстан)	Специальный представитель Генерального секретаря по Афганистану и глава Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану	Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (UNAMA)	2022
Анита Асма (Гана)	Глава миссии и командующий силами	Силы ООН по наблюдению за разъединением (UNDOF)	2024
Каролина Зиаде (Ливан)	Специальный представитель Генерального секретаря по Косово и глава Временной администрации Организации Объединенных Наций в Косово	Временная администрация Организации Объединенных Наций в Косово (UNMIK)	2021
Анита Кики Гбехо (Гана)	Заместитель специального представителя Генерального секретаря, постоянный представитель и координатор по гуманитарным вопросам	Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (UNMISS)	2023
Барри Фриман (США)	Заместитель специального представителя по Западной Африке и Сахелю	Управление Организации Объединенных Наций по Западной Африке и Сахелю (УНВАС)	2024
Сигрид Кааг (Нидерланды)	Специальный координатор ближневосточного мирного процесса и личный представитель Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и Палестинской автономии (СКО ООН)	Офис Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу (СКО ООН)	2025
Жанин Хеннис-Пласшерт (Нидерланды)	Специальный координатор по Ливану, Управление Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану	Ливан	2024
Ханна Серваа Тетте (Гана)	Специальный представитель по Ливии и глава Миссии ООН по поддержке в Ливии (UNSMIL)	Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (UNSMIL)	2025
Аиса Кирабо Касира (Руанда)	Глава Управления ООН по поддержке в Сомали (UNSOS)	Управление Организации Объединенных Наций по поддержке в Сомали (UNSOS)	2023

Источник: составлено А. Киамбой и С.А. Бокерией по данным: Leadership Team — Leadership by Entity // The United Nations. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/global-leadership> (accessed: 10.05.2025).

Содействие женщинам в медиации и переговорном процессе

Женщинам, участвующим в посредничестве и переговорах, необходимо понимать сложность конфликта в регионе. Например, урегулирование конфликта в ДРК требует понимания самого конфликта, в котором участвуют разные стороны, однако две из них — Демократические силы освобождения Руанды (*Forces démocratiques de libération du Rwanda*, FDLR) и M23 — более активно вовлечены в конфликт. Посредничество и переговоры требуют составления списка, включающего все стороны конфликта, а также их союзников и сторонников (Jeong, 2008), которые, как правило, предвзяты. Далее этот список анализируется с точки зрения того, как те или иные участники влияют на ход конфликта. Интернационализация конфликта выражается, в частности, в появлении потоков беженцев и внутренне перемещенных лиц, активном участии СМИ, а также во вмешательстве военных и вооруженных групп. Каждый из этих акторов преследует собственные интересы и действует в защиту своих союзников (Samset, 2002).

Женщины более восприимчивы к последствиям интернационализированных конфликтов. Они также одними из первых становятся внутренне перемещенными лицами или подвергаются преследованиям. В этой связи женщины как посредники и переговорщицы играют важную роль в содействии миру в эпицентре конфликта. Поскольку женщины во всех условиях чаще наблюдают конфликты и переживают их, важно расширить их возможности для участия в разработке стратегий реагирования. Эти стратегии могут быть расширены до диалога и далее до официальных процессов, в которых женщины будут

выступать в качестве переговорщиков или посредников. Однако необходимо обеспечить, чтобы, как и мужчины, женщины имели возможность развивать и совершенствовать навыки ведения переговоров и посредничества в конфликтах в районе Великих озер.

Для того чтобы женщины могли эффективно выступать в роли посредников и переговорщиков, необходимы целенаправленные меры, обеспечивающие их надлежащую подготовку и наличие необходимых навыков; женщины должны быть осведомлены о текущих переговорных и посреднических усилиях в регионе и развивать навыки выявления конфликтов и процесса их урегулирования¹⁷. Также важно понимать цикл конфликта и подходящее время для вмешательства (Zartman, 2000).

Понимание текущего состояния конфликта, включая различные вовлеченные вооруженные группы, облегчает демонстрацию потенциальной роли женщин-посредников в поддержании устойчивого мира. Выше была продемонстрирована необходимость активного участия женщин-посредников в различных процессах медиации. Также необходимо подчеркнуть, что женщины на местном (низовом) уровне играют важную роль не только в определении сторон и причин конфликта, но и в переговорах и медиации. В этой связи женщинам-посредникам необходима поддержка в решении проблемы сексуального насилия в конфликтах в районе Великих озер (рис.).

Как показано на графике, в 2017–2023 гг. большое количество женщин и девочек подверглось физическому и сексуальному насилию в странах Великих озер. Несмотря на фрагментарность статистики, собранной из различных источников (Всемирная организация здравоохранения, CARE International, Международный центр исследований женщин), важно отметить, что в 2021 г. в ДРК¹⁸

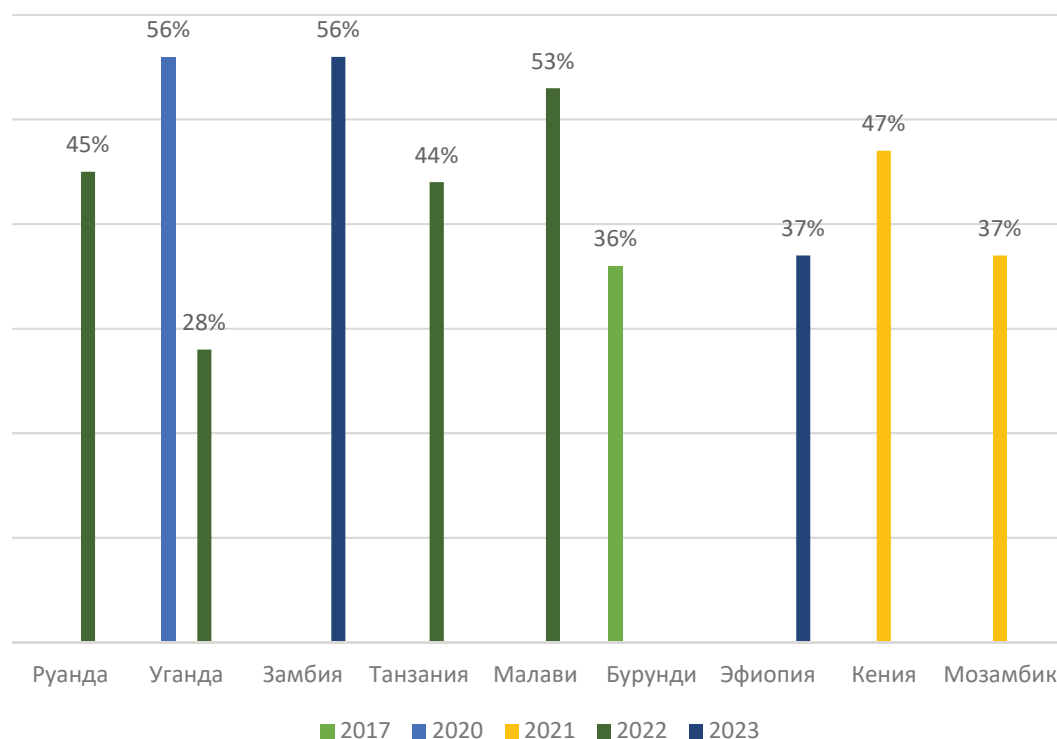
¹⁷ Saevarsson K., Desmidt S., Apiko Ph. Women and Mediation in Africa under the APSA and the AGA // ECDPM. December 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/332178360_Women_and_mediation_in_Africa_under_the_APSA_and_the_AGA (accessed: 10.03.2025).

¹⁸ В данном случае ДРК не включена в диаграмму, поскольку полученные статистические данные представлены в виде количества случаев насилия, а не процента пострадавших женщин и девочек, как в других странах. Поскольку ДРК является объектом данного исследования, ситуация в этой стране будет рассмотрена ниже.

выявлено 40 000 зарегистрированных случаев насилия над женщинами, а в 2022 г. в ДРК было зафиксировано уже 78 000 случаев насилия. В 2023 г. число насильственных действий над женщинами в ДРК выросло до 123 000 случаев¹⁹.

Как отмечено в докладе Генерального секретаря ООН S/2024/278, восточная часть Демократической Республики Конго в настоящее время является одним из самых опасных мест для женщин и девочек в мире. В районе Великих озер переполненные лагеря вокруг Гомы часто не имеют освещения и надлежащих санитарных условий, а меры безопасности минимальны, поэтому женщины и девочки сталкиваются с ужасающими

масштабами насилия, о которых свидетельствует рост числа зарегистрированных случаев гендерного насилия с 40 000 в 2021 г. до 123 000 в 2023 г., то есть более чем на 300 % (!), и эта цифра продолжает расти²⁰. В то же время преднамеренное занижение данных и ограниченные ресурсы для оказания помощи пострадавшим приводят к тому, что реальная статистика намного выше. Нет сомнений в том, что имеющиеся данные свидетельствуют о прямой корреляции между гендерным насилием и эскалацией конфликта (Зверев, 2017). В частности, две трети всех случаев происходят в трех восточных провинциях: Северный Киву, Южный Киву и Итури²¹.

Сексуальное и гендерное насилие в странах региона Великих озер в 2017–2023 гг.

Источник: составлено А. Киамбой и С.А. Бокерией по данным: (Stella Shulika & Wongibeh Adunimay, 2024).

¹⁹ UN Official Highlights Plights of Women, Girls in Eastern DRC // Xinhua. April 25, 2024. URL: <https://english.news.cn/20240425/2c3dd4279dab461681e160e2504e2f2e/c.html> (accessed: 12.02.2025).

²⁰ Report of the Secretary-General on the Implementation of the Peace, Security and Cooperation Framework for the Democratic Republic of the Congo and the Region (S/2024/278) // The United Nations. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n24/112/10/pdf/n2411210.pdf> (accessed: 17.05.2025).

²¹ UN Official Highlights Plights of Women, Girls in Eastern DRC // Xinhua. April 25, 2024. URL: <https://english.news.cn/20240425/2c3dd4279dab461681e160e2504e2f2e/c.html> (accessed: 12.02.2025).

В этом контексте важно учитывать тот факт, что помимо зарегистрированных случаев и статистики по пострадавшим, существуют насильственные инциденты, которые остаются незарегистрированными из-за страха жертвы быть подвергнутой изоляции, стигматизации, мести и отвержению со стороны общества, а также вследствие удручающе негативной культуры безнаказанности для виновников.

Международная реакция на эту ситуацию не привела к значимым позитивным изменениям. Гуманитарный план реагирования Демократической Республики Конго на 2023 г. был профинансирован лишь на 40 %, при этом Соединенные Штаты, крупнейший донор ДРК, внесли более половины этой суммы. Из 2,58 млрд долл. США, которая была запрошена ООН, в 2024 г. было выделено лишь 393 млн долл. США, что составляет примерно 15 % от требуемого объема финансирования²². ООН неоднократно призвала страны, которым небезразлична судьба Демократической Республики Конго, оказать финансовую поддержку в рамках решения этой гуманитарной проблемы. Однако одной лишь финансовой гуманитарной помощи будет недостаточно. Крайне важно, чтобы вооруженные группы и те, кто их поддерживает, немедленно прекратили боевые действия, соблюдая международное гуманитарное право и права человека, обеспечив беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающимся в помощи.

В этой связи важно подчеркнуть роли и ожидания переговорщиков и медиаторов в процессе медиации. В частности, женщинам-переговорщикам и медиаторам необходима поддержка посредством расширения их прав и возможностей для успешного завершения медиационных процессов. Успешный результат включает итоги различных этапов переговоров и медиации, каждый из которых посвящен тем или иным процедурным и содержательным вопросам (Kiamba, 2010). Помимо расширения прав и возможностей

отдельных лиц для поддержки мирных процессов важно координировать механизмы, используемые для достижения успешных результатов медиации. Например, решающую роль в медиационных процессах могут играть потенциал многосторонних институтов, привлекаемых к процессу урегулирования конфликта, или внешние акторы.

Диалог обеспечивает согласование позиций сторон конфликта в спорных вопросах и решает проблему взаимного восприятия участников конфликта. Медиатор должен обеспечить участие всех сторон в этом процессе. Континентальные и региональные системы раннего предупреждения о конфликтах продемонстрировали свою важность для предотвращения конфликтов, особенно в рамках превентивной дипломатии. В качестве медиаторов женщины могут определять и расставлять приоритеты в отношении региональных показателей, которые позволяют выявлять, предотвращать и/или управлять очагами конфликтов в районе Великих озер (Kiamba, 2010).

Геополитика в районе Великих озер

Поддержка вооруженных групп, вмешательство внерегиональных акторов и перемещение населения привели к эскалации напряженности и конфликта в ДРК (Flahaux & de Naas, 2016). В этой стране насчитывается более ста вооруженных групп и еще более ста группировок ополченцев. Правительство ДРК не обладает возможностью объединить страну с помощью армии или путем переговоров с различными группами. Помимо неспособности контролировать различные вооруженные группы на своей территории существует также проблема внешней поддержки (в том числе в виде военной помощи) для некоторых из этих групп. Внерегиональная поддержка также осуществляется в форме поставок стрелкового оружия в обмен на доступ к ресурсам. Ополченцы и вооруженные группы претендуют на регионы, где располагаются

²² UN Official Highlights of Women, Girls in Eastern DRC // Xinhua. April 25, 2024. URL: <https://english.news.cn/20240425/2c3dd4279dab461681e160e2504e2f2e/c.html> (accessed: 12.02.2025)..

месторождения минеральных ресурсов. Это внешнее влияние и вмешательство провоцирует затягивание конфликта в ДРК, который носит насильственный характер и приводит к перемещению населения (Бокерия, Худайкулова, 2023).

Рост числа внутренне перемещенных лиц и беженцев привел к распространению конфликта за пределы государственных границ ДРК. Соседние страны, используя предлог необходимости предотвращать угрозы собственной национальной безопасности, вмешались в конфликт. В этом контексте перемещенные лица могут рассматриваться как фактор давления на общества принимающих государств, что, в свою очередь, приводит к интернационализации конголезского внутреннего конфликта.

Исходя из приведенного выше описания геополитики в регионе, к ранним предупреждающим индикаторам конфликтов относятся:

- нарушения прав человека;
- этническая нетерпимость;
- отсутствие безопасности и политическая нестабильность;
- присутствие вооруженных групп;
- неэффективное управление ресурсами и экономическая отсталость.

Для успешной превентивной дипломатии крайне важно выявить эти индикаторы. Конфликт в ДРК сопровождался нарушениями прав человека и этнической нетерпимостью (Бокерия, Махапа, Киамба, 2024). Группа М23 заявляет, что права человека жителей восточной части ДРК систематически нарушаются, и обвиняет правительство в сотрудничестве с Демократическими силами освобождения Руанды, еще одной вовлеченной в конфликт вооруженной группировкой, с целью вытеснения М23 с контролируемых

территорий на востоке страны. В ответ представители правительства нередко подчеркивают связи части членов М23 с Руандой и настаивают на их возвращении на территорию этой страны²³. На этом фоне М23 продолжает утверждать, что многие ее бойцы и сторонники являются законными гражданами ДРК, несмотря на свое этническое происхождение (тутси)²⁴.

Превентивная дипломатия в данном контексте предполагает выстраивание механизмов диалога и доверия между правительством и затронутыми сообществами, включая обеспечение того, чтобы члены М23, разоруженные боевики и жители восточных провинций могли чувствовать себя в безопасности и быть защищенными от преследований. До настоящего времени значительная часть субрегиональных инициатив по урегулированию конфликта в восточной части ДРК декларируется как направленная на защиту гражданского населения и может быть проанализирована через призму концепции «ответственности за защиту» (*Responsibility to Protect*), хотя мотивация и эффективность данных инициатив остаются предметом дискуссий.

Небезопасность и нестабильность в ДРК обусловлены отсутствием политической доброй воли за пределами столицы Киншасы, где имеет место вакуум власти, способствующий появлению множества ополчений и вооруженных группировок, часть из которых стремится к разделению власти с правительством. Военные силы ДРК и военная помощь союзников оказались недостаточными. Превентивная дипломатия и поддержка правительства в реализации мирных соглашений потерпели неудачу, еще больше затянув конфликт²⁵.

Сменявшие друг друга правительства ДРК неэффективно управляли ресурсами

²³ Long N. DR Congo, Rwanda Agree on 'Partial Solution' to M23 Rebellion // ReliefWeb. July 16, 2012. URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/dr-congo-rwanda-agree-partial-solution-m23-rebellion> (accessed: 12.02.2025).

²⁴ Chibelushi W., Bikorimana D. How DR Congo's Tutsis Become Foreigners in Their Own Country // BBC News. February 22, 2025. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c9d5zqg3228o> (accessed: 22.03.2025).

²⁵ Paffenholz T. Beyond the Normative: Can Women's Inclusion Really Make Better Peace Processes? Policy Brief. Geneva : The Centre on Conflict, Development and Peacebuilding, 2015.

и не смогли преодолеть социально-экономическую и политическую отсталость страны. Внешние субъекты, включая соседние государства и транснациональные корпорации, продолжают добывать ресурсы в ДРК, в то время как многие местные общины лишены доступа к основным услугам и возможностям трудоустройства. Конкуренция за богатые ресурсами районы между внешними силами и конголезскими государственными и негосударственными группами усугубляется слабыми и плохо функционирующими механизмами управления, регулирующими добычу ресурсов. В результате различные конголезские вооруженные группы — а иногда и части национальной армии — милитаризовали богатые ресурсами регионы, чтобы получать прибыль от сделок с внешними субъектами, которые со своей стороны часто обеспечивают свою добывающую деятельность, используя как государственные силы безопасности, так и частные охранные компании и даже наемников²⁶.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, хотя женщины в регионе Великих озер внесли значительный вклад в посредничество и разрешение конфликтов, их усилия часто недофинансируются и недостаточно представлены в официальных мирных процессах. Многое еще предстоит сделать для обеспечения их полного участия в урегулировании конфликтов. Необходимость расширения прав и возможностей женщин в переговорах и посредничестве вытекает из рекомендаций резолюции СБ ООН 1325 (2000). Поскольку навыки ведения переговоров и посредничества являются приобретенными, а не врожденными, опытные участники мирных процессов и усилий

по урегулированию конфликтов могут оказывать наставническую помощь другим.

Во-вторых, ухудшение ситуации в сфере безопасности и гуманитарный кризис оказывают разрушительное воздействие на женщин в регионе Великих озер. В частности, в лагерях для внутренне перемещенных лиц и вокруг них участились случаи сексуального насилия. Привлечение к ответственности должно стать приоритетом наряду со смягчением гуманитарных рисков, особенно на востоке Демократической Республики Конго.

В-третьих, помимо диалога между конфликтующими сторонами системы раннего предупреждения конфликтов помогают женщинам-переговорщикам и посредникам лучше понимать циклы конфликтов и механизмы использования индикаторов раннего предупреждения в превентивной дипломатии. Эти навыки дают важное преимущество при посредничестве в конфликтах как на ранних, так и на более поздних стадиях этого процесса.

В-четвертых, роль женщин в конфликтах и восстановлении требует от сторон расширения прав и возможностей женщин в посредничестве и переговорах. Назначение женщин в регионе Великих озер на руководящие должности в сфере посредничества и содействия урегулированию конфликтов помогло бы глубже изучить влияние женщин на мирные процессы, обогатить посредничество новыми стилями и опытом, а также более эффективно бороться с гендерным насилием, поскольку женщины, пережившие насилие, больше доверяют женщинам в военной форме, чем мужчинам-миротворцам во время расследований и сбора информации.

Как показывают исследования, наличие женщин на руководящих позициях в структурах ООН, занимающихся посредничеством, создает дополнительные возможности для практической реализации ключевых положений резолюции СБ ООН 1325 «Женщины,

²⁶ Mier y Teran A. Who Profits from Conflict in the Democratic Republic of the Congo? // Universidad de Navarra. May 15, 2025. URL: <https://www.unav.edu/web/global-affairs/who-profits-from-conflict-in-the-dr-congo> (accessed: 10.06.2025).

мир и безопасность» на разных этапах мирных процессов. Вместе с тем среди направленных, требующих дальнейшей и более системной реализации, следует выделить выработку долгосрочных решений проблемы вынужденного перемещения — как для внутренне перемещенных лиц, так и для беженцев.

Наконец, женщины играют решающую роль в содействии диалогу, а также в анализе ранних предупреждений о сексуальном и гендерном насилии, что можно дополнительно подчеркнуть как существенный вопрос, который необходимо включать в повестку процедур посредничества и переговоров.

Поступила в редакцию / Received: 30.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 20.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Бокерия С.А., Худайкулова А.В.* Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23, № 3. С. 435–450. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-435-450>; EDN: FSUGUV
- Бокерия С.А., Махана М., Куамба А.* Стратегии миротворчества и роль Руанды в конфликте в Демократической Республике Конго // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2024. Т. 24, № 4. С. 606–615. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615>; EDN: МСУИРР
- Зверев П.Г.* Женщины в голубых касках: к вопросу о гендерном равенстве в миротворческих операциях ООН // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 1. С. 61–64. EDN: УНЕНХТ
- Слуцкая Л.В.* Основы переговорного процесса. Минск : БГУ, 2012. EDN: JRFATF
- Тишков С.А.* Проблемы участия Африканского союза в полицейском миротворчестве в Дарфуре // *Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / отв. ред. С.В. Костелянец, А.А. Ткаченко*. Москва : Институт Африки РАН, 2017. С. 78–87. EDN: ZCXVNP
- Тишков С.А., Харичкин И.К.* Гендерная перспектива в полицейском миротворчестве ООН // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23, № 1. С. 7–19. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-7-19>; EDN: UORIFR
- Burton J.W.* *World Society*. Cambridge : Cambridge University Press, 1972. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511521669>
- De la Rey C., McKay S.* Peacebuilding as a Gendered Process // *Journal of Social Issues*. 2006. Vol. 62, iss. 1. P. 141–153. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.2006.00443.x>
- Flahaux M.L., de Haas H.* African Migration: Trends, Patterns, Drivers // *Comparative Migration Studies*. 2016. Vol. 4. P. 1–25. <https://doi.org/10.1186/s40878-015-0015-6>; EDN: GEXEBY
- Jeong H.W.* *Understanding Conflict and Conflict Analysis*. London: SAGE Publications, 2008. <https://doi.org/10.4135/9781446279366>; EDN: WPFZVV
- Jones P.* Track Two Diplomacy: The Way Forward // *International Negotiation*. 2020. Vol. 26, no. 1. P. 151–156. <https://doi.org/10.1163/15718069-BJA10022>; EDN: NNVPUP
- Kiamba A.* *Negotiation Leaders in Internal Conflicts in the Intergovernmental Authority on Development (IGAD) Region [thesis]*. Nairobi : University of Nairobi, 2010.
- Krause J., Krause W., Bränfors P.* Women’s Participation in Peace Negotiations and the Durability of Peace // *International Interactions*. 2018. Vol. 44, no. 6. P. 985–1016. <https://doi.org/10.1080/03050629.2018.1492386>
- Naraghi Anderlini S.* *Women Building Peace : What They Do, Why It Matters*. Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2007.
- Puechguirbal N.* Discourses on Gender, Patriarchy and Resolution 1325: A Textual Analysis of UN Documents // *International Peacekeeping*. 2010. Vol. 17, no. 2. P. 172–187. <https://doi.org/10.1080/13533311003625068>
- Rakita S.* Early Warning as a Tool of Conflict Prevention // *New York University Journal of International Law and Politics*. 1998. Vol. 30, iss. 3–4. P. 539–588.
- Samset I.* Conflict of Interests or Interests in Conflict? Diamonds & War in the DRC // *Review of African Political Economy*. 2002. Vol. 29, iss. 93–94. P. 463–480. <https://doi.org/10.1080/03056240208704633>; EDN: DWFWFX

- Stella Shulika L., Wongibeh Adunimay A.* Addressing Sexual Gender-Based Violence in the Great Lakes Region: Insights from the International Conference on the Great Lakes Region // *African Journal of Gender, Society and Development*. 2024. Vol. 13, iss. 2. P. 201–226. <https://doi.org/10.31920/2634-3622/2024/v13n2a10>; EDN: BLEFNG
- Tidblad-Lundholm K.* When Are Women Deployed? Operational Uncertainty and Deployment of Female Personnel to UN Peacekeeping // *International Peacekeeping*. 2020. Vol. 27, iss. 4. P. 673–702. <https://doi.org/10.1080/13533312.2020.1760717>; EDN: WWOVZD
- Tripp A.M.* Introduction: The Gendering of Peacebuilding in Africa // *Women and Peacebuilding in Africa* / ed. by L. Affi, L. Tønnessen, A.M. Tripp. Rochester, NY : Boydell & Brewer, 2021. P. 1–28. <https://doi.org/10.1017/9781800102705.001>
- Väyrynen T.* Gender and Peacebuilding // *Palgrave Advances in Peacebuilding* / ed. by O.P. Richmond. London : Palgrave Macmillan, 2010. P. 137–153. https://doi.org/10.1057/9780230282681_8
- Zartman I.W.* Ripeness: The Hurting Stalemate and Beyond // *International Conflict Resolution after the Cold War* / ed. by P. Stern, D. Druckman. Washington, D.C. : National Academy Press, 2000. P. 225–250. URL: <https://www.nationalacademies.org/read/9897/chapter/7> (accessed: 12.02.2025).

Сведения об авторах:

Киамба Аниита — PhD (международные исследования), старший преподаватель кафедры дипломатии и международных исследований, Университет Найроби; Республика Кения, 30197–00100, г. Найроби, ул. Юниверсити вей; ORCID: 0009-0008-3474-3861; e-mail: akiamba@uonbi.ac.ke

Бокерия Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 3806-0961; ORCID: 0000-0002-9052-4363; e-mail: bokeria-sa@rudn.ru